

— Фух... — вздохнула я, расчёсывая свои распущенные волосы.

Время было около полуночи, и новый день уже практически стоял на пороге.

После того, как я подготовила всякие мелочи, необходимые миледи до того, как она отправится спать, я тоже собралась в постель.

Хоть люди меня постоянно и спрашивают полушутя: «Ты вообще спишь?» — я ведь тоже человек. Разумеется, мне тоже необходим сон.

К тому же, этот вопрос лучше задавать господину Себастьяну, а не мне. На его лице всегда мягкость, и, кажется, будто он никогда не устаёт. Достоин восхищения.

Мне нужно брать его в пример и совершенствоваться в этом же ключе.

Пока я со всем разбиралась, мой взгляд привлекла ленточка на столе. Такая же есть у Мерида, госпожи и Рэхми.

Когда же это было? Мыслями я вернулась в прошлое, когда была ещё только обычной юной служанкой.

Когда отец госпожи пригласил домой друга, занимающегося торговлей, у миледи спросили, чего она хочет. Она выбрала эти ленточки.

— И это все? Как насчёт этих драгоценностей? — спросил ее отец несколько недоверчиво, видя, как миледи выбирает ленту среди коллекции роскошных и дорогих вещей.

Ее мать тоже попыталась убедить ее выбрать что-то еще.

— Да, этого хватит. Можно мне четыре таких?

И затем миледи дала нам троим по одной из них.

— У всех одинаковые, — сказала она, улыбаясь.

Пусть для нас это было что-то вроде невероятно дорогого артефакта, для миледи, дочери герцога, это должно быть дешёвкой.

Но для неё это была драгоценность.

— Простите, если вам не понравилось. Но я подумала, что будет просто великолепно, если у нас будет один набор. Если вы желаете их взять, то я буду невероятно счастлива.

Тогда я была очень рада. Рада, что в тот день, тот далекий день, меня подобрала госпожа.

Если бы она этого не сделала, то я бы уже давно умерла.

Не помню, когда начала тут жить. Вероятно, меня бросили родители.

Все, что я помню, как я одна скиталась по трущобам столицы.

Молодая и невежественная, вечно голодная и едва живая.

Каждый день я сидела в переулке и смотрела на небо.

Периодически я видела детей, идущих за руку с родителями, и из-за этого почему-то слезы наворачивались на глаза.

Так это была моя судьба — умереть в одиночестве? Да, тогда я потеряла всякое желание жить. Все, чего я хотела — исчезнуть из этого мира настолько быстро, насколько это вообще возможно.

Пока однажды двое незнакомых мужчин не заговорили со мной.

Я не понимала, о чем они говорят. Да и больше ничего не помню.

Но их мерзкие ухмылки заставили меня инстинктивно понять, что это плохие люди.

Хоть я уже и не хотела жить, но тело среагировало на опасность. Я захотела сбежать, так что побежала.

Бежала, бежала... Но ребёнок с маленькой выносливостью даже надеяться не может на то, что убежит от взрослых мужчин. Меня почти поймали.

Миледи была той, кто появился и спас меня.

Я бежала из всех своих сил. К счастью для меня, дорога, по которой я бежала, вела на главную улицу, так что я выскочила прямо перед ее каретой.

— Тебе больно?

Когда я впервые ее увидела, я подумала: почему же миры, в которых мы с ней существуем, так отличаются? Я покачала головой.

— Хорошо... Эй, тебе есть куда идти?

В ответ на ее вопрос я снова покачала головой.

— Вот как... Тогда хочешь пойти с нами?

После этого она взяла меня с собой, хотя слуги и пытались ее остановить. Таким образом я была спасена.

— Мне кажется, что ее кто-то преследовал. Я сообщу об этом отцу.

Позже я узнала, что те мужчины ловили приютских детей и задёшево продавали их на рынке.

Увидев, что со мной миледи и слуги, они решили меня не трогать.

А после, благодаря ее предположению и докладу слуг, их арестовали.

— С сегодняшнего дня давай жить вместе. Как тебя зовут?

— Я не знаю.

— Вот как. Тогда как насчёт Тани? Это имя из сказки, имя очень смыслёной принцессы.

Взяв меня за руку, она произнесла это с улыбкой на лице.

Эта тёплая рука напомнила мне о тех семьях, что я видела. Слезы покатались по моему лицу.

— Т-тебе не нравится? Как насчёт другого...

Увидев мою реакцию, миледи обеспокоенно вскочила. Это было довольно забавно, но слезы все равно не останавливались.

Меня спасли двумя разными путями.

Меня вытащили не только из опасной ситуации; моя новая госпожа дала мне, уже давно сдавшейся, цель для существования.

Так что я не хотела, чтобы ей причиняли боль или беспокоили. Я решила защищать ее от всех возможных проблем и страданий, от которых смогу.

Когда она приехала в столицу, она ни разу по-настоящему не улыбнулась. На ее лице постоянно было усталое выражение.

Разумеется, изначально мы приехали в столицу, чтобы подавить беспокойства, но не только. Из-за того, что постоянно приходилось с чем-то разбираться, да и вести переговоры, напряжение все это время ни на каплю не спадало.

Хоть это и естественно... Но даже тогда, когда миледи была предоставлена сама себе, она постоянно была мрачной.

— Миледи, что-то не так? — задал такой вопрос Дин, когда мы прощались с ним его сестрой.

Даже человек, лишь периодически появляющийся в ее жизни, это заметил. Разумеется, я и те, кто служат ей в поместье герцога, это тоже заметили.

Но, даже заметив, мы не могли с этим ничего сделать. Это поистине удручающе. Мы даже не могли определить причину ее плохого настроения.

Но даже если немного... Я чувствовала, что сердце миледи разъедает это место.

Для неё это место, где произошло столько отвратительных вещей. И в этот раз произошло что-то, что гнетёт ее изнутри. Неудивительно, что она ненавидит столицу.

Даже так... Я не понимаю, почему в этом месте она не может быть самой собой.

Не знаю, как объяснить, но такое ощущение, будто она прячется за маской злодейки.

Потому что она дочь герцога, не все ее действия безупречно чисты, как это было в детстве.

Она выросла... И это неизбежно.

Я чувствовала это, даже будучи слугой, живя в высшем обществе, где повсюду ловушки и схемы, она не могла остаться такой, какой бы ей хотелось. Если бы осталась, то подонки, желающие ею воспользоваться, быстро бы собрались вокруг неё, как стая стервятников.

Оставаться холодной, подавлять эмоции, чтобы сделать трудный выбор — все это просто необходимо госпоже.

Но я не могла понять, почему в столице эта ее сторона стала такой яркой.

Ее солнечная улыбка исчезла, и на ее смену пришла холодная, скрывающая все ее истинные

эмоции.

Казалось, что каждым своим движением она старается показать, что она злодейка.

Возможно, она и сама это осознает.

Я с нетерпением ждала дня, когда она сможет вернуться в герцогство, но у нас ещё есть здесь работа.

Пока она желает вернуться как можно скорее, это невероятная тоска — возможно, миледи тоже молится о том дне, когда же она вернётся. Она так устала от всего и от всех.

Все, что я могла сейчас делать, так это молиться за наше скорейшее возвращение в герцогство.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1925464>